

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Нужно ли читать Кропоткина?

Анархо-коммунистическая критика
экономических идей Кропоткина

Народная самооборона

14 Дек 2017

Народная самооборона
Нужно ли читать Кропоткина?
Анархо-коммунистическая критика экономических идей
Кропоткина
14 Дек 2017

Скопировано 2017-12-15 с
[https://naroborona.info/2017/12/14/nuzhno-
li-chitat-kropotkina/](https://naroborona.info/2017/12/14/nuzhno-li-chitat-kropotkina/)

ru.theanarchistlibrary.org

Вряд-ли в истории найдётся фигура, сделавшая больше, чем Кропоткин, для становления чёткой теории анархизма. Кропоткин сформулировал и заложил сами основы анархо-коммунизма, и его труды, конечно, важно читать для того, чтобы иметь основные представления о анархическом идеале. Однако что мы имеем в виду, когда пишем, что Кропоткин устарел к 21 веку? Если он устарел, нужно ли читать его? Или лучше читать более актуальных и современных авторов?

Кропоткин известен, в первую очередь, своей критикой современного ему (19 век) капитализма и государства, историческими очерками о развитии социалистической (в том числе анархической) мысли, исследованиями роли взаимопомощи и кооперации в животном мире, и изложением политических, нравственных и экономических основ

анархического коммунизма. Насколько всё это актуально сегодня?

Капитализм и государство сильно изменились за полтора века. Если во времена Кропоткина западные рабочие были бесправны, жили в нищете и трудились в рабских условиях, то теперь, после побед рабочего движения, гражданского общества, социал-демократии и переноса производств в страны третьего мира, всё сильно изменилось. Государства запада вынуждены считаться с собственными гражданами, ввиду постоянной угрозы забастовок и уличных выступлений и той силы, что представляет из себя развитое гражданское общество. Сами жители западных стран работают в весьма комфортных условиях, получают приличные зарплаты и пособия, и ничего не напоминает о той адской картине, которую обрисовывал Кропоткин. Вместо этого груз эксплуатации лёг на плечи рабочих третьего мира, которые своим тяжким трудом обеспечивают не только местную и западную буржуазию, но и простых жителей западных стран, превратившихся, в своего рода, коллективного эксплуататора.

Критика государственности и капитализма Кропоткиным, несомненно, важна, он критикует сами основы государственности, и делает это гораздо более полно и всеобъемлюще, чем кто-либо до или после него. Тем не менее, сегодня она будет уже недостаточной – мировой капитализм сильно изменился и образовал гораздо более сложную систему, нежели ранее. Сильно изменились и отношения государства и капитализма, давно перешагнувшего за рамки национальных государств.

Потому, принимая во внимание критику государственности и капитализма Кропоткиным, важно дополнять её более актуальными и современными критикой и исследованиями. Например, таких авторов, как Хомски, Валлерстайн, Пикетти.

Что касается исторических очерков об истории развития социалистической мысли – они, конечно, интересны, тем более, что изложены с либертарной точки зрения, практически в контексте описываемой исторической эпохи и одним из активных участников событий. Но во всём этом не только преимущества, но и ограниченность изложения – Кропоткин ограничен своей точкой зрения и собственной исторической эпохой. Его изложение не могло взглянуть на развитие идей “после Кропоткина” и остановилось на второй половине 19 века. Сегодня есть гораздо более полные и объективные исследования историков, рассматривающих всю палитру социалистических идей и их развития. Например – “Социализм. Золотой век теории” Александра Шубина.

Изучение Кропоткиным фактора взаимопомощи в животном мире представляет особый интерес, необходимый к изучению. Однако, также нужно помнить о том, сколь далеко наука шагнула за полтора столетия, и интересуясь этим вопросом было бы неплохо ознакомиться с работами современных учёных, исследующих взаимоотношения животных в природе.

На чём хотелось бы остановиться подробно в данном тексте – это представления Кропоткина об идеальном обществе, а именно их экономический аспект. Почему именно экономический? В политическом плане Кропоткин лишь продолжил линию остальных анархистов, в первую очередь – Михаила Бакунина. В политическом плане Кропоткин не предложил ничего нового. Его основным вкладом в анархистскую теорию были учение об этике и нравственности и экономические коммунистические тезисы, совмещение с анархизмом того, что Кропоткин полагал коммунизмом. Сегодня принято выделять у Кропоткина, в первую очередь, его этику, гуманистическую направленность его учения. Но в этом плане гораздо дальше и серьезнее зашёл

в 20 веке фрейдомарксист Эрих Фромм. Он, как и Кропоткин, взял человека, его личность и счастье мерилom всех вещей. Но отталкивался при этом не с позиций субъективной этики, но с научных позиций социальной психологии. Фромм прямо показал, как человеческие личность и характер формируются экономическими отношениями общества, и как те личность и характер, которые формируется в современном обществе, делают человека несчастным, и даже больным с точки зрения психологии. Фромм и Кропоткин изучают нравственные вопросы в одном гуманистическом ключе, но с разных позиций. И этика Кропоткина, безусловно, важна, но научный психоанализ Фромма гораздо более серьезен, научен и аргументирован, имеет гораздо более прочную базу и даёт большее количество практических выводов. Этика Кропоткина и психоанализ Фромма не противоречат друг другу, но скорее дополняют. И всё же при этом если сегодня человек желал бы исследовать гуманистическую точку зрения, следовало бы начать, конечно, с Эриха Фромма, а не Кропоткина.

Потому в первую очередь в рамках данной статьи нас интересуют экономические воззрения Кропоткина. В дальнейшем анархизм шагнул гораздо дальше кропоткинских представлений. Но более актуальные работы широкому кругу неизвестны, большинство людей, приступающих к изучению анархизма, скорее обратит взоры на Кропоткина. Между тем, экономическая теория Кропоткина является наиболее слабым и примитивным звеном в его идее. Если с политическими и нравственными идеями Кропоткина можно только согласиться, то экономические же воззрения нужно критиковать – они являются не только устаревшими сегодня, но еще и на момент 19 века отличались крайней примитивностью. И, рекомендуя Кропоткина к прочтению и критическому восприятию, нужно, конечно, указать на примитивность экономических идей Петра Алексеевича,

этом останавливаться – это всего лишь фундамент, основополагающие идеи анархизма, но далеко не непогрешимые и не исчерпывающие. Изучайте затрагиваемые темы более глубоко. И, конечно, не нужно серьезно относиться к экономической альтернативе Петра Алексеевича – это наиболее слабая сторона его учения.

которые могут быть некритично восприняты вместе с его политической теорией и этикой.

Кропоткин являлся сторонником бесклассового общества, в котором средства производства находились бы в руках всего народа. И в этом, конечно, Кропоткин был прав. Проблемы начинаются при переходе к конкретике. Так, например, Пётр Алексеевич однозначно высказывался против разделения труда. Справедливо указывая на то, что разделение труда влечет за собой общественное неравенство, а большую часть человечества обрекает на монотонный однообразный труд и безрадостное существование, Кропоткин всё же подходит к вопросу довольно примитивно. Исторически разделение труда было, конечно же, необходимо. Если бы в своё время не произошло разделение труда – мы бы по сей день, вероятно, жили в пещерах, собирая ягоды и гонясь за дикими животными. В своё время именно разделение труда привело к развитию человечества и созданию цивилизации. И оно же привело к возникновению неравенства, классов и государства. Для того, чтобы уничтожить государство и неравенство, нужно преодолеть и разделение труда – в этом сходится большинство социалистов. Однако Кропоткин понимал вопрос уничтожения разделения труда довольно примитивно. Не только и не столько в технологическом прогрессе, освобождающем человечество от физического труда, сколько во всестороннем обучении человека совершенно разным навыкам. В анархизме, как его описывал Кропоткин, человек с детства должен был быть обучен различным ремеслам, наукам, сельскохозяйственному труду... и заниматься всем этим во взрослой жизни. Идеал, описываемый Кропоткиным – человек часть дня уделяет себя интеллектуальному труду – наукам или искусствам, а часть дня – труду на производстве. Несколько месяцев в году житель коммуны занимается сельскохозяйственным трудом.

Такие представления сегодня кажутся донельзя наивными. Достаточно обратить внимание на то, сколько требуется времени, чтобы обучить профессионального хирурга или учёного. Но такие идеи были примитивными и в 19 веке – уже тогда область человеческого труда была довольно широкой и специализированной. И ведь разделение труда и классов предлагалось уничтожить не только совместив в каждом человеке роль интеллигенции, крестьянства и пролетария, но даже внутри каждого отдельного предприятия уничтожив разделение ролей. Врач должен выполнять работу сиделок, пишет Кропоткин, а каждая сиделка – иметь образование врача. То есть по факту с детства человек должен обучаться навыкам (например) хирурга, инженера и сельскохозяйственной специальности. Половину рабочего дня он оперирует больных, отвлекаясь на иные функции медицинских учреждений (уход за больными, учёт поступающих больных, выезд на “скорой” на дом к старушке с давлением), а затем снимает медицинский халат и идёт на завод, где также выполняет добрую сотню дел – работает за станком, участвует в управлении заводом, организации производства, налаживании логистики. Участвует, конечно, в собраниях работников завода, работников больницы, жителей коммуны, ассоциации потребителей и тд. Затем он прерывает медицинскую практику и участие в жизни завода, чтобы отправиться на несколько месяцев работать в поле. Где тоже нужно успевать участвовать в коллективном принятии решений.

Всё это обеспечивает человека основными необходимыми продуктами, которые каждый получает по потребностям. Но если человеку нужно что-то сверх потребностей, какой-то предмет роскоши (например, рояль) – он должен объединиться в кружки с теми людьми, которым тоже нужен рояль, и произвести совместным трудом рояли на каждого члена кружка. И так (тоже с бесконечными со-

но различных областях жизни, как писал Кропоткин, но путём технологического прогресса. Сегодня технологии способны взять на себя весь физический труд и львиную часть умственного труда, освободить от него человечество. Во времена Кропоткина, вероятно, было возможно создание общества прямой демократии, но оно в той или иной степени носило бы рыночный характер. Попытки же воплотить в жизнь экономические идеи Кропоткина привели бы к экономической катастрофе. Экономика общества должна быть не раздроблена на отдельные хозяйства и кустарные кружки, но объединена в единую мастерскую, в которой соединение сил всего общества позволило бы производить большее количество товаров с меньшими усилиями. В определенных пределах это было возможно еще до внедрения новых технологий – достаточно подчинить экономику органам прямой демократии, заставить экономику работать в интересах всего общества. Идеал Кропоткина же предполагал обратное – разъединение производственных сил человечества.

Кропоткина, конечно, нужно читать. Но нужно критически осмысливать всё, что он пишет, учитывая, во-первых, что идеи Кропоткина во многом уже устарели, и за полтора столетия и реальность изменилась, и рассматриваемые Кропоткиным процессы, многие другие авторы за это время изучали затрагиваемые Кропоткиным вопросы более серьезно и основательно. А с другой стороны – Кропоткин мог быть не прав по ряду вопросов, как и любой другой человек – святых и непогрешимых нет. А потому, конечно, нужно читать Кропоткина. В первую очередь потому, что он даёт замечательный пример либертарного мышления. Нужно читать Кропоткина, его критику государственности и капитализма, его работы по этике и взаимопомощи в животном мире, нужно читать о нравственных началах анархизма и об анархической альтернативе. Но не стоит на

для автомобилей, например, то это гораздо эффективнее, нежели создание такого завода в каждом регионе. К тому же, потребности человечества не только сегодня, но даже в 19 веке настолько большие, что ни один регион не смог бы удовлетворить их все – нигде вы не построили бы столько заводов, чтобы произвести абсолютно всё, необходимое человеку, ни в одном регионе вы не нашли бы столько работников. Не говоря уже о том, что не возможно в одном регионе создать все производственные цепочки. Как, например, производить компьютеры в отдельно взятой Испании? Добывать всё необходимое сырьё для этого? Такая автаркия неизбежно привела бы к падению уровня жизни людей, количеству произведенных товаров. В чём смысл такого “коммунизма”, при котором уровень жизни ниже капиталистического? В котором нужно много работать на создание каждой отдельной вещи? На которой вместо создания большого производства нужно либо объединяться в кустарные кружки, либо открывать миллион мелких производств? Даже современный капитализм гораздо более прогрессивен, чем такой “коммунизм”. Не говоря уже о том, что невозможность создать все производственные цепочки в рамках отдельной федерации привели бы к необходимости товарообмена между федерациями, торговли и возникновению международного рынка, денежной системы, борьбе за ресурсы и за новые рынки.

Система, предлагаемая Кропоткиным, не только устарела сегодня, но была и крайне примитивной даже на момент 19 века. Экономическая система Кропоткина неизбежно вела бы к реставрации рыночных отношений, и была, по своей сути, не прогрессивной, но отсталой. Капиталистическая система 19 века являлась более прогрессивной по сравнению с экономической моделью Кропоткина.

Разделение труда должно быть уничтожено не путём совмещения в одном человеке сотен функций в совершен-

брениями и обсуждениями) – ради производства каждой вещи, нужной сверх самого необходимого.

Нашлось бы лично у вас время, чтобы работать одновременно в больнице, на фабрике и в поле, выполняя в каждом по доброй сотне дел, да еще принимать участие в коллективном управлении больницей, заводом, полями и коммуной, да сверх того искать людей со схожими интересами и объединяться в десятки кружков по производству отдельно каждой из вещей? Если разобраться в том, что предлагает Кропоткин, это выглядит довольно примитивно. В особенности если учесть, что ради производства многих вещей требуется усилие рабочих со всего мира. Элементарно чтобы произвести компьютер (который не является предметом первой необходимости для выживания человека) нужно сперва добыть сырьё в Африке, произвести множество мелких деталей, собрать из них компьютер... вместо того, чтобы поставить на промышленный поток производство всего необходимого, и объединить человечество в рамках единой всемирной мастерской, чтобы удовлетворить спрос каждого, Кропоткин предлагает объединить всех в рамках производства самого необходимого (при чём довольно странно – поручив каждому выполнять сотню дел в самых разных областях), но всё сверх необходимого производить кустарным образом. А ведь очевидно, что при таком кустарном производстве возникнет всё тоже разделение труда. Человек не сможет участвовать в сотне коллективов, чтобы обеспечить себя всем необходимым. Зато если он будет участвовать в коллективе по производству, например, роялей, его коллектив набьет руку в этом деле и будет производить более качественные рояли, гораздо быстрее и менее ресурсозатратно чем неопытные в этом деле люди. В конце концов, они могли бы начать специализироваться на производстве качественных роялей в большом количестве, и обменивать

их с другими коллективами, специализирующимися на производстве иных ресурсов. Как видим, такое кустарное производство привело бы к разделению труда, которое привело бы к бартеру. А бартер, в свою очередь – к возникновению денежной системы, как более эффективно-го средства обмена. В конце концов, если бы в обществе возник спрос на условные рояли, для общества было бы рациональнее освободить участников коллектива по производству роялей от сотни обязанностей в полях, заводах и больницах, ради удовлетворения всеобщего спроса – потому что, вопреки мечтам Кропоткина, ни один человек не может участвовать в сотнях производств для удовлетворения своих потребностей. Оглянитесь вокруг. Что вы видите в своей комнате? Подумайте, сколько предметов в ней не относится к “предметам первой необходимости”, которыми анархический коммунизм Кропоткина снабжал бы вас в неограниченном количестве. А теперь подумайте, сколько времени бы вам пришлось трудиться (в свободное от работы на заводах, фермах и в лабораториях время), чтобы произвести всё это. Жизнь в таком обществе – постоянный изматывающий труд без малейшего отдыха.

Нужно полагать, что даже в современном капиталистическом обществе жители полупериферийной страны могут позволить себе гораздо больше благ, нежели при анархическом коммунизме Кропоткина. Если мне нужен кувшин – я могу потратить полчаса, сходить в магазин, и купить его за небольшие деньги. Если же мне нужен будет кувшин при таком “коммунизме” – мне потребуется отыскать тех, кому тоже нужен кувшин, объединиться с ними, и пройти всю производственную цепочку, от добычи сырья до производства кувшина. Сколько времени и сил это займёт? Притом удовлетворив свою потребность в кувшинах, мы либо составим специализированный кружок по производству кувшинов, которые будем обменивать

и развивать рыночные отношения внутри “коммунистического” общества. Либо же мы разойдемся, распустим кружок, удовлетворивший наши потребности. И следующему человеку, которому нужен будет кувшин, придётся заниматься вопросом сначала – эти кружки не будут создавать устойчивой производственной инфраструктуры в интересах всего общества. Потому мы и говорим о кустарном характере такого производства – чтобы создать рояль, мне и пяти моим единомышленникам проще изготовить его в кустарных условиях, чем строить фабрику по производству роялей, создавать специальные станки для производства роялей, и уже с их помощью создавать рояли. Создание производственной инфраструктуры по производству товара, которым могли бы в дальнейшем пользоваться все, кому нужен такой товар, гораздо сложнее, нежели кустарное производство нескольких штук роялей.

Кроме того, экономические идеи Кропоткина явно больны идеей автаркии (импортозамещения). Кропоткин предполагал, что каждая федерация – район или страна – должны самостоятельно производить всё, необходимое ей для потребления. То есть, например, Урал должен производить всё для жителей Урала – компьютеры, всю потребляемую еду канцтовары, посуду, промышленные станки, медицинское и научное оборудование, роботов, автомобили, мебель... При чём большую часть этих товаров жители Урала, как мы видели выше, должны производить не единым промышленным производством, но множеством небольших кустарных объединений. Однако возможности кустарного производства перед промышленным массовым производством настолько же меньше, насколько меньше возможности отдельного региона против возможностей всего мира по производству какого-либо товара. Если есть возможность построить большой завод, который снабжал бы половину России определенными запчастями